

— Что со мной? Два года назад я ведь уже видел Ли Цзинчэна в таком «откровенном» виде, почему сейчас так удивляюсь и веду себя так странно... Ли Цзинчэн ничего не понимает, ничего не знает... он ведь всё ещё ребёнок!

Думая об этом, Линь Яньхун почувствовал стыд, но в то же время облегчение.

Наверное, это из-за того, что мы слишком давно не виделись, и я не знаю, как себя вести... Пройдёт немного времени, и всё наладится.

Он даже протянул руку, чтобы поправить воротник Ли Цзинчэна, а затем, как и раньше, мягко наставил его:

— Разве я не говорил тебе много раз, что, превращаясь в человека, нужно сначала подготовить одежду, и нельзя принимать человеческий облик в присутствии других?

— Ты не другой, — твёрдо заявил тот.

Линь Яньхун терпеливо объяснил:

— Кроме тебя, все остальные — другие.

Ли Цзинчэн решительно покачал головой и повторил свои слова:

— Ты не другой.

Увидев пристальный взгляд Ли Цзинчэна, Линь Яньхун на мгновение замер, а затем рассмеялся.

— Хорошо, я не другой... Я для тебя как старший брат, я не чужой, верно?

Ли Цзинчэн, глядя на улыбку Линь Яньхуна, которая была так близко, почувствовал, что двухлетние муки разлуки наконец нашли своё спасение.

За эти годы в столице император Лян не слишком ограничивал его, наследника князя Юй.

У других наследников князей были люди, присланные двором, которые якобы заботились о них, но на самом деле следили. Только у Ли Цзинчэна таких людей не было, что говорило о большом доверии.

Но на самом деле, в определённом смысле, это было не только доверие императора, но и скрытый замысел.

Будучи «доверенным» княжеством Юй, они, казалось, должны были служить императору до последнего вздоха, иначе как оправдать эту милость?

Ли Цзинчэн прекрасно понимал, что его дядя-император, возможно, действительно испытывал к нему некоторую привязанность.

В конце концов, среди многочисленных братьев императора немногие дожили до настоящего времени, и единственный брат, рождённый от той же матери, что и император Лян, был лишь князь Юй, а единственный племянник по мужской линии — это сам Ли Цзинчэн.

По некоторым причинам, император Лян испытывал к Ли Цзинчэну не только любовь, но и сложные чувства.

Иногда он был недоволен Ли Цзинчэном, потому что тот, будучи наследником князя Юй, до сих пор не достиг воплощения души, что означало, что в будущем ему будет трудно управлять северными землями, и род князя Юй придёт в упадок.

Иногда император, возможно, был доволен Ли Цзинчэном, ведь именно его существование означало, что княжество Юй, северный владыка, не будет представлять угрозы. Император мог в любой момент отправить своего любимого, но не имеющего права на престол сына на север, чтобы заменить наследника князя Юй и править этими землями.

Князь Юй понимал это, и Ли Цзинчэн тоже, но они не чувствовали из-за этого «печали».

Как говорится, в политике императора никогда не было места семейной теплоте, и даже к своим родным сыновьям император Лян не всегда относился с полной заботой, поэтому другим не стоило ожидать от него «искренности».

Не имея ожиданий, не будет и разочарований, поэтому князь Юй и Ли Цзинчэн, как бы хорошо они ни понимали ситуацию, внешне не показывали ничего, старательно играя свои роли.

Император давно хотел, чтобы князя отправили своих старших сыновей в столицу в качестве заложников, но из-за множества опасений это так и не было осуществлено.

Но два года назад, с возрастом, его ночные кошмары стали усиливаться, он часто ворочался и не мог спать всю ночь, и только когда наставник Уцзюэ находился в столице, его состояние улучшалось.

Наставник Уцзюэ был высокопоставленным монахом, и он не мог постоянно находиться в столице, сопровождая императора. У императора не было другого выхода, и он решил, что, если сможет удержать наследников князей в столице, это снимет его беспокойство и, возможно, избавит его от болезни.

Так два года назад появился указ, призывающий наследников князей прибыть в столицу.

На поверхности император Лян использовал сон своего отца, который якобы скучал по внукам, как предлог, чтобы наследники князей вместо своих отцов приехали в столицу для встречи, но эта встреча не имела конца — даже спустя два года наследники князей всё ещё не могли покинуть Тяньцзин и вернуться в свои владения.

Хотя в столице за Ли Цзинчэном никто не «следил», но покинуть Тяньцзин, не привлекая внимания императора, было совершенно невозможно.

Поэтому, как бы Ли Цзинчэн ни хотел увидеть Линь Яньхуна, он не мог этого сделать.

Он боялся, что император узнает, кто его истинная слабость, и предпочитал подавлять своё внутреннее беспокойство и острое желание встретиться, чтобы не привлекать внимания.

К счастью, его Линь Яньхун сдержал своё обещание и через два года приехал в столицу, не заставляя его терпеть эту почти невыносимую тоску.

Услышав слова Линь Яньхуна, Ли Цзинчэн не кивнул и не покачал головой, словно молча соглашаясь.

Что бы ни говорил другой, даже если это сильно отличалось от его собственных мыслей, он всегда соглашался и принимал это.

Ведь впереди ещё много времени... Зачем заикливаться на одном слове или одном мгновении...

Линь Яньхун ещё не знал, что его слова были так явно «проигнорированы».

Он лишь чувствовал, что его подавленное настроение днём было глупым — когда Цзинчэн увидел его на лодке, даже если он сразу узнал его, он не мог заговорить с ним на глазах у всех...

В конце концов, один из них был наследником князя Юй, родившимся и выросшим в Пинъю, а другой — обычным аристократом, родившимся и выросшим в Юньшэ. Если бы они знали друг друга, разве это не показало бы императору, что здесь что-то не так?

Думая об этом, Линь Яньхун почувствовал, что некоторые неприятные эмоции в его сердце мгновенно рассеялись.

На самом деле, если подумать, всё было просто, но чем больше человек заботится о чём-то, тем легче он попадает в ловушку. Как только он возвращается к ясности и разуму, ответ приходит быстро.

— Уже поздно, иди отдыхать, — Линь Яньхун, видя, что Ли Цзинчэн не собирается уходить, попытался уговорить его.

Ли Цзинчэн не ответил, но на его лице явно читалось «обида», словно Линь Яньхун прогонял его, что сильно ранило его.

Это выражение немного напомнило Линь Яньхуну, как волчонок капризничал, и он смягчился, не продолжая уговаривать:

— Ладно, мы так давно не виделись, и даже если мы проболтаем всю ночь, это нормально.

В конце концов, наследник князя Юй, казалось, не был занят, а он сам, только что закончивший экзамены, мог позволить себе несколько дней отдыха, поэтому не спать всю ночь не казалось большой проблемой.

Так они продолжили «беседу», большую часть времени говорил и спрашивал Линь Яньхун.

Они подробно описали те два года, которые провели без друг друга, чтобы дать другому возможность как-то «участвовать» в своей жизни.

Лишь под утро, когда на небе уже появилась утренняя звезда, Линь Яньхун наконец уговорил наследника князя Юй уйти.

После того как Ли Цзинчэн и Няньбэй ушли, он лёг на кровать, но долго не мог уснуть, чувствуя, что его сердце переполнено радостью и волнением.

...

Когда наступило утро, Хупо пришла разбудить своего поздно вставшего господина и заметила, что под его глазами были тёмные круги.

Не только Хупо, но и братья Ци Вэньбо заметили, что состояние Линь Яньхуна отличалось от обычного:

— Что с тобой, Хун? Ты выглядишь не очень бодрым... Неужели плохо спал ночью?

Обычно люди, которые плохо спят на новом месте, могут чувствовать себя некомфортно, но Линь Яньхун был в столице уже давно, и до этого он спал в этой комнате каждый день, не доставляя хлопот. Теперь говорить о том, что он не смог привыкнуть к кровати, было странно.

К тому же, хотя лицо Линь Яньхуна не было таким румяным, как обычно, его глаза сияли необычайно ярко, словно в них были звёзды, будто с ним произошло что-то невероятно радостное.

Накануне на лодке они думали, что не смогут услышать выступление труппы Сяньцзи, но, к их удивлению, наследник князя закончил мероприятие очень рано.

Автор хочет сказать:

Не знаю, удастся ли к октябрю перевалить за 2 000 подписчиков в моём профиле. Чтобы скорее достичь этой отметки, малый придётся по-милому попросить подписки~~ Хотите ли вы, мои милые читатели, «усыновить» этого маленького авторчика?

Спасибо милым Чжу Ю, Си Хэ Мо и уи за поддержку~! (\*J 3 ㄣ)

<http://bllate.org/book/17693/1651535>